

Научная статья
УДК 323.3
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_2_19_49
EDN: UZOBRM

Патриотические практики в поведении и установках старшеклассников сибирских регионов

Ярослава Юрьевна Шашкова

Доктор политических наук, профессор кафедры философии и политологии,
Алтайский государственный университет, г. Барнаул
yashashkova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6126-7097>

Аннотация. Изменение международной обстановки усилило внимание государства к содержанию и масштабам патриотического воспитания молодежи. Основным агентом этого процесса, в полном соответствии с российской исторической традицией, выступает система образования. В статье исследуется динамика включенности старших школьников регионов Сибирского федерального округа (СФО) в сферу патриотического воспитания. Авторами анализируется степень и характер трансформации участия молодежи в организациях и мероприятиях патриотической направленности, их оценок этих практик на современном этапе.

Проведение лонгитюдного исследования учащихся старших классов СФО (метод – анкетирование; в 2020 г. выборка включала 2 050 респондентов, в 2022 г. – 1 050 респондентов) позволило сделать вывод о росте числа школьников, участвующих в акциях и мероприятиях патриотической направленности, на фоне усиления патриотических настроений в среде учащейся молодежи. Были отмечены тенденции более раннего включения учащихся в систему патриотического воспитания и увеличения активности юношей. Наиболее распространенным форматом этого участия стало несистемное привлечение учащихся к мероприятиям информационно-просветительского, историко-патриотического характера (посещение музеев и выставок, фестивали и конкурсы).

Зафиксированы прямые зависимости между наличием опыта участия в патриотических проектах и положительной оценкой их эффективности по формированию патриотических ценностей и установок, а также между данным опытом и готовностью участвовать в акциях в дальнейшем. Также было установлено, что большинство нынешних агентов патриотического воспитания не являются для школьников референтными персонами. Авторы отмечают, что дополнительных исследований потребует выявленное противоречие между ростом числа сторонников идеи обязательного патриотического воспитания в школах и расширением убежденности старшеклассников в индивидуальности чувства патриотизма.

Ключевые слова: молодежь; школьники; патриот; патриотизм; патриотическая идентификация; патриотическое воспитание; патриотические практики; Сибирский федеральный округ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-011-00346

© Шашкова Я. Ю., 2023

Для цитирования: Шашкова Я. Ю. Патриотические практики в поведении и установках старшеклассников сибирских регионов // Социально-политические исследования. 2023. № 2 (19). С. 49-65. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_49. <https://elibrary.ru/UZOBRM>.

Original article

Patriotic practices in behavior and attitudes of high school students in Siberian regions

Jaroslava Ju. Shashkova

Doctor of political sciences, professor of philosophy and political science department, Altai state university, Barnaul
yashashkova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6126-7097>

Abstract. The change in the international situation has strengthened the state's attention to the content and scale of patriotic education of young people. The main agent of this process, in full accordance with Russian historical tradition, is the education system. The article examines the dynamics of the inclusion of senior schoolchildren from the regions of the Siberian Federal District (Siberian Federal District) in the field of patriotic education. The authors analyze the degree and nature of transformation of youth participation in patriotic organizations and events, their assessments of these practices at the current stage.

Conducting a longitudinal study of high school students of the Siberian Federal District (survey method; in 2020, the sample included 2,050 respondents, in 2022 – 1,050 respondents) made it possible to conclude that the number of schoolchildren participating in patriotic actions and events increased against the background of increased patriotic sentiments among students. Trends of earlier inclusion of students in the system of patriotic education and increased activity of young men were noted. The most common format of this participation was the non-systemic involvement of students in information and educational, historical and patriotic events (visiting museums and exhibitions, festivals and competitions).

Direct dependencies were recorded between the presence of experience in participating in patriotic projects and a positive assessment of their effectiveness in the formation of patriotic values and attitudes, as well as between this experience and the willingness to participate in actions in the future. It was also determined that most of the current agents of patriotic education are not reference persons for schoolchildren. The authors note that additional research will require an identified contradiction between the growing number of those who support the idea of compulsory patriotic education in schools and the expansion of high school students' conviction in the individuality of the sense of patriotism.

Keywords: youth; schoolchildren; patriot; patriotism; patriotic identification; patriotic education; patriotic practices; Siberian Federal District

The study was carried out with the financial support of RFBR within the framework of the scientific project No. 20-011-00346

For citation: Shashkova J. J. Patriotic practices in behavior and attitudes of high school students in Siberian Regions. *Social and political researches*. 2023;2(19): 49-65. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_49. <https://elibrary.ru/UZOBRM>.

Введение

На протяжении длительного периода в нашей стране последовательно реализовывались государственные программы патриотического воспитания, вносились изменения в Федеральный закон «Об образовании» и т. д. Под их воздействием, по замыслу законодателя, должны были сформироваться универсальные патриотические качества граждан. Для осуществления выбранного курса определялся круг структур, реализующих функцию патриотического воспитания; совершенствовались методы работы с детьми и молодежью, как активно социализирующейся и наиболее поддающейся воздействию категорией граждан. Особое внимание уделялось вовлечению их в деятельность организаций и проектов, нацеленных на формирование патриотических чувств [Федеральный закон ... , 2012; Государственная программа ... , 2015; Федеральный проект ... , 2021; Указ Президента, 2022].

На этом фоне возросло и количество научных работ, посвященных анализу функционирования системы патриотического воспитания и выявлению влияющих на нее социальных факторов [Литвинов, 2018; Блошко, 2021]. Авторы отмечают, что ее эффективность зависит не только и не столько от количества проводимых мероприятий,

сколько от формирования единой системы, единого подхода в области патриотического воспитания граждан, от координации деятельности различных институтов общества и государства в этом направлении [Зиненко, 2019]. Исследователями осуществляется поиск практик, которые привлекают молодежь и отвечают запросу общества на воспитание социально ответственной личности с устойчивой системой ценностей [Мурзина, 2019].

Наряду с общими оценками эффективности системы патриотического воспитания наиболее активно изучается реализация отдельных элементов и форм патриотической работы – школьных музеев, поисковых отрядов, фестивалей и конкурсов, военно-спортивных игр и др. [Бортник, 2020; Косых, 2021; Мельник, 2019; Панфилова, 2018; Полтеева, 2016; Сазанова, 2021; Семин, 2021; Хорина, 2019; Laruelle, 2015; Le Huérou, 2015; Volkov, 2021].

При осуществлении проектов патриотического воспитания в процессе целенаправленной политической социализации важным остается как анализ значимости и перспектив воздействия на сознание молодежи включенных в эту систему агентов [Зайко, 2022], так и активизировавших свою деятельность в цифровом пространстве Интернета и мессенджеров несистемных

акторов [Бурда, 2020]. Все чаще констатируется падение социализирующего потенциала традиционных СМИ и большая актуализация семьи для молодежи в условиях неопределенности [Тарасова, 2018; Самсонова, 2020; Асеева, 2022; Гражданская идентичность ... , 2022].

Поддерживая исследователей в необходимости обобщения и систематизации знаний о реализации патриотических проектов [Калинич, 2022], следует отметить, что не менее важно определить реакцию подрастающего поколения на формы, методы и сам факт воздействия на их сознание с целью формирования патриотических качеств. В связи с этим обращает на себя внимание тезис ряда авторов о наличии запроса школьников именно на гражданско-патриотическое воспитание [Ростовцева, 2019]. Коллективом авторов Алтайского государственного университета ранее также были проанализированы оценки учащейся молодежью патриотического воспитания [Асеев, 2021; Асеева, 2021]. Однако сегодня требуется уточнение реакции молодежи на усиление воспитательных процессов в сфере патриотизма, произошедшее в связи с обострением внешнеполитической ситуации.

Исходя из этого, *целью статьи* выступает определение степени и характера трансформации включенности старших школьников регионов Сибирского Федерального округа (СФО) в сферу патриотиче-

ского воспитания, их оценок данных практик на современном этапе.

Методы исследования

Эмпирическую базу анализа составили данные массовых опросов учащихся 9–11-х классов регионов СФО, проведенных коллективом политологов Алтайского государственного университета по методике повторно-сравнительного исследования в сентябре 2020 г. (объем выборки – 2 050 школьников из 10 регионов) и в октябре-ноябре 2022 г. (объем выборки – 1 050 учащихся 9–11 классов из 4 регионов). Выборка квотная с контролем признаков возраста, типа населенного пункта и региона проживания. Метод сбора информации – анкетирование. Обработка данных проводилась в статистическом пакете SPSS.

Результаты исследования

Усиление патриотической работы в российских школах привело к росту как патриотической идентичности учащихся старших классов (с 40,8 % в 2020 г. до 62,8 % в 2022 г.), так и их вовлеченности в патриотические практики (с 46 % до 57 %). Вместе с тем, все понимают, что высокая сложность и интенсивность образовательного процесса в этот период, особенности возраста, мировоззрения и информационной инклюзии данной категории школьников накладывают ряд ограничений на их эффективную интеграцию в различные формы патриотики. Поэтому рост участия в основном обеспечивался за счет нерегулярных ме-

роприятый информационного характера – посещения различных музеев (+7 %) и выставок (+6 %).

При этом опрос показал гендерные особенности активизации школьников. Так, девушки и раньше, в силу большей активности и ответственности, выступали основными участниками патриотических

мероприятий и членами патриотических организаций, их степень вовлеченности в эту систему не изменилась или несколько выросла. Значимый же прирост участия обеспечили юноши – почти по всем форматам их включенность возросла в 2–2,5 раза (см. табл. 1).

Таблица 1.

Динамика участия гендерных групп школьников в патриотических мероприятиях, % по столбцу*

	Мужчины		Женщины		Всего	
	2020	2022	2020	2022	2020	2022
Посещал историко-патриотические музеи, школьные музеи, музеи предприятий и учреждений	29	36	43	49	36	43
Участвовал в деятельности патриотических клубов, центров, в том числе детских и молодежных	6	15	10	12	9	13
Посещал выставки патриотической направленности	8	17	17	20	13	19
Участвовал в фестивалях и конкурсах по патриотической тематике	11	15	16	17	13	16
Принимал участие в военно-спортивных играх	9	19	15	14	13	16
Приобретал в течение года книги патриотической направленности	4	9	8	12	6	10
Участвовал в проведении научно-исследовательских работ по проблемам патриотического воспитания	2	5	4	4	3	5
Ни в каких подобных мероприятиях не участвовал	63	49	45	39	54	43

**Сумма процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

Также показательна возрастная динамика по этому параметру. Во-первых, наблюдается ранее инкорпорирование старшеклассников в институциональные и деятельностные формы патриотического воспитания – работу патриотических клубов и организаций, фестивали, конкурсы и военно-спортивные игры – на фоне снижения такого участия среди учащихся 10-х классов,

которых в основном эпизодически привлекают к мероприятиям – по типу посещения музеев. Учитывая, что опросы проводились в начале учебного года, а вопрос касался участия за последний год, такая ситуация может быть связана с освобождением 9-классников для подготовки к сдаче ОГЭ. Резкий рост участия в патриотических мероприятиях, но исключительно ин-

формационного характера, обнаружился и среди 11-классников (см. табл. 2). 17-летние ученики в два раза чаще (с 10 % до 21 %) стали участвовать в военно-

спортивных играх, возможно, за счет возобновления летних военно-спортивных сборов после отмены ковидных ограничений.

Таблица 2.

Распределение участия школьников в патриотических мероприятиях по уровню образования, % по столбцу*

	9 класс		10 класс		11 класс	
	2020	2022	2020	2022	2020	2022
Посещал историко-патриотические музеи, школьные музеи, музеи предприятий и учреждений	31	38	41	46	37	47
Участвовал в деятельности патриотических клубов, центров	8	14	8	11	12	15
Посещал выставки патриотической направленности	12	17	16	17	15	22
Участвовал в фестивалях и конкурсах по патриотической тематике	13	17	19	13	17	17
Принимал участие в военно-спортивных играх	12	17	15	12	12	20
Приобретал в течение года книги патриотической направленности	4	7	6	9	9	15
Участвовал в проведении научно-исследовательских работ по проблемам патриотического воспитания	5	4	2	4	2	5
Ни в каких подобных мероприятиях не участвовал	56	50	49	43	51	37

**Сумма процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

Также опрос 2022 г. продемонстрировал более чем двукратный рост вовлеченности в патриотические практики старшеклассников, идентифицирующих себя «патриотами». На этом фоне четко проявилось размежевание с «непатриотами» – 82 % «непатриотов» и 58 % «скорее непатриотов» заявили о своем неучастии в патриотических акциях.

В контексте поставленной проблемы важен и другой вопрос – каковы последствия этой активизации школьников, существует ли потенциал ее сохранения и в дальней-

шем. Сопоставление вопросов об опыте такого участия и готовности его продолжения, по состоянию на 2022 г., доказало наличие в школьной среде устойчивого кливажа и по данному пункту: 70 % из неучаствовавших в мероприятиях и не собираются включаться в них, в то время как среди участвовавших процент разочаровавшихся не очень велик и более половины не исключают для себя повторения данного опыта. Особенно это касается военно-спортивных игр. В то же время, наблюдается явное предпочтение школьниками эпизодических,

информационных, по возможности интерактивных форматов патриотического воспитания по примеру посещений музеев (см. табл. 3).

Таблица 3.

Соотношение опыта и готовности участвовать в патриотических мероприятиях, 2022 г., % по столбцу*

В каких мероприятиях патриотической направленности Вы готовы принимать участие в дальнейшем?	В каких мероприятиях патриотической направленности Вы принимали участие за последний год?								
	Посещение музеев	Деятельность патриотических клубов	Посещение патриотических выставок	Фестивали и конкурсы по патриотической тематике	Военно-спортивные игры	Приобретение книг патриотической тематики	Научно-исследовательская работа	Ни в каких	Всего
Посещение музеев	69	66	71	71	63	74	63	17	43
Деятельность патриотических клубов	32	61	39	48	43	40	54	4	19
Посещение патриотических выставок	43	46	68	58	46	55	54	8	26
Фестивали и конкурсы по патриотической тематике	34	50	47	66	48	44	50	5	21
Военно-спортивные игры	35	50	43	49	68	43	52	9	24
Приобретение книг патриотической тематики	30	26	36	35	28	65	46	5	17
Научно-исследовательская работа	20	25	28	28	24	37	59	5	13
Ни в каких	10	10	4	9	8	4	13	71	37
Всего	43	13	19	16	16	10	5	43	100

**Сумма процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

Следует отметить, что положительная динамика установки на продолжение своего участия в патриотических мероприятиях или включения в них характерна для всех гендерных и возрастных категорий опрошенных.

Значимым фактором формирования данной готовности выступает и оценка учащимися эффективности тех или иных средств патриотического воспитания. Согласно данным опроса 2020 г., самыми эф-

фективными средствами школьники посчитали литературу и фильмы патриотической направленности (к эффективным или скорее эффективным их отнесли 62 % опрошенных) как в силу их зрелищности, развлекательности, так и возможности индивидуального восприятия в удобных для респондентов времени и формате. Далее в рейтинге следовали патриотические фестивали и конкурсы (55 %), эффективность историко-культурных, патри-

отических клубов и центров (53 %), военно-патриотические вахты и игры, выставки патриотической направленности (по 51 %). При этом не менее 70 % респондентов

из числа непосредственных участников различных видов патриотических мероприятий положительно оценили их эффективность (см. табл. 4).

Таблица 4.

Зависимость оценки эффективности форм патриотического воспитания от опыта участия в патриотических мероприятиях, 2020 г., % по столбцу*

Эффективность форм патриотического воспитания	В каких мероприятиях патриотической направленности Вы принимали участие за последний год?						
	Посещал историко-патриотические музеи, школьные музеи, музеи предприятий и учреждений	Участвовал в деятельности патриотических клубов, центров	Посещал выставки патриотической направленности	Участвовал в фестивалях и конкурсах по патриотической тематике	Принимал участие в военно-спортивных играх	Приобретал в течение года книги патриотической направленности	Ни в каких подобных мероприятиях не участвовал
Деятельность историко-культурных, патриотических клубов и центров	69	69	70	69	62	67	41
Выставки патриотической направленности	68	62	77	70	62	69	40
Военно-патриотические вахты и игры	66	71	76	71	70	63	41
Литература, фильмы патриотической направленности	77	81	77	81	73	81	52
Фестивали, конкурсы патриотической направленности	70	65	73	80	65	65	43

**Сумма процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

Однако рост показателей вовлеченности учащихся в систему патриотического воспитания не всегда означает их готовность усваивать транслируемые через нее информацию, установки и ценности, так как зачастую это участие носит формальный, имитационный характер. Более того, можно утверждать о по-

явлении в среде старших школьников латентного протеста, выразившегося в росте с 62 % до 73 % считающих, что «патриотизм – это глубоко личное чувство, и его нельзя навязывать людям / человек сам определяет, что патриотично, а что нет».

Выделенную тенденцию подтверждают и ответы на вопрос: «Что

необходимо делать для формирования патриотических ценностей среди молодежи?». Если в 2020 г. ответ «патриотическое воспитание в школе, институте, в семье» был самым популярными (его отметили 40 % респондентов), то в 2022 г. количество его сторонников сократилось до 36 %. Это в основном произошло за счет женской части аудитории (-5 %) и 10-классников (45 % в 2020 г. и 30 % в 2022 г.).

Разнонаправленный характер имеет динамика отношения к «созданию патриотических кружков, организаций, клубов, проведению зарниц, военно-патриотических игр» – юноши стали чаще отмечать действенность этого метода (+5 %), в то время как девушки реже дают такой ответ (-5 %). На этом фоне в два раза больше девушек (10% в 2020 г. и 20 % в 2022 г.), учащихся 9-х и 11-х классов (10 % в 2020 г. и 18 % в 2022 г.) посчитало эффективным методом формирования патриотических ценностей функционирование патриотических и историко-культурных центров и музеев.

Сохранили уровень своих оценок во всех половозрастных категориях

такие направления формирования патриотизма, как «увеличение патриотических фильмов, художественной литературы, песен» и «финансирование мероприятий патриотической направленности, людей, занятых в них». Исключение составляют только заметное снижение популярности «патриотических фильмов...» среди 10-классников (с 21 % до 16 %) и двукратное увеличение запроса на финансирование патриотических мероприятий и их участников среди 14-летних (с 9 % до 18 %).

В современных условиях консолидируют все рассматриваемые группы школьников их установки на необходимость «улучшения условий жизни населения, создания рабочих мест, повышения зарплаты, предоставления жилья» и «поднятия престижа страны в мире», в связи с чем у молодежи появятся реальные причины гордости за свою страну (см. табл. 5). Эта консолидация присутствует даже в размежевании «патриоты – непатриоты». Формирование запроса на «поднятие престижа страны» особенно заметно у учащихся 10-х классов, а на «повышение авторитета армии» – у 9-х и 11-х классов.

Таблица 5.

Распределение ответов на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, необходимо делать для формирования патриотических ценностей среди молодежи?» по уровню образования, % по столбцу*

	9 класс		10 класс		11 класс		Всего	
	2020	2022	2020	2022	2020	2022	2020	2022
Патриотическое воспитание в школе, институте, в семье	34	38	45	30	45	41	40	36

	9 класс		10 класс		11 класс		Всего	
	2020	2022	2020	2022	2020	2022	2020	2022
Создание патриотических кружков, организаций, клубов, проведение зарниц, военно-патриотических игр	20	22	24	20	23	22	22	21
Улучшение условий жизни населения создание рабочих мест, повышение зарплаты, предоставление жилья	33	52	45	55	52	59	39	55
Больше тем патриотической направленности в СМИ	7	11	8	9	10	8	8	9
Больше патриотических фильмов, художественной литературы, песен	15	17	21	16	13	24	15	19
Повысить авторитет армии	13	22	17	16	16	21	15	19
Поднятие престижа страны в мире	24	34	29	42	34	43	25	40
Организация досуга молодежи	12	21	16	19	14	22	13	21
Финансирование мероприятий патриотической направленности, людей, занятых в них	9	13	11	9	11	15	10	12
Патриотические и историко-культурные центры и музеи	10	18	11	14	10	17	10	16
Затрудняюсь ответить	23	17	11	12	9	8	19	13

**Сумма процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

Исходя из этого, в ситуации СВО получает логическое объяснение отмеченный школьниками рост их патриотических настроений за последнее время (об этом заявили 34 % респондентов), детерминированный не развитием системы патриотического воспитания, а динамикой их чувства гордости за свою страну. Так, уровень патриотизма «значительно вырос» у 59 % респондентов со «значительно выросшим» чувством гордости за свою страну, «несколько вырос» – у 58 % тех, кто стал «несколько больше» гордиться ею. И напротив, он «значительно уменьшился» у 55 % «переставших гордиться» за

свою страну и 35 % тех, кто «не гордился, и не гордится сейчас».

Не способствует выполнению школьной системой патриотического воспитания мировоззренческой функции и низкий потенциал воздействия на школьников большинства возможных агентов патриотического воспитания. Как показали опросы 2020 г. и 2022 г., около трети респондентов (28 %) отметили, что при обсуждении общественных проблем для них значимо мнение родителей и родственников, каждый четвертый заявил об ориентации только на собственное мнение. Влияние же на сознание учащихся, независимо от их пола и возраста,

вовлеченных в пропаганду патриотизма учителей, лидеров молодежных организаций, СМИ вообще отсутствует или находится в пределах статпогрешности.

В то же время, анализ текущего рейтинга агентов патриотического воспитания в разрезе самоидентификации школьников «патриот – не патриот» выявил его различие у этих категорий учащихся. Так, для «патриотов» больший вес имеет мнение родителей (оно значимо для 33 % «патриотов», 29 % «скорее патриотов», 21 % «скорее не патриотов» и 25 % «не патриотов»), относительно же «собственного мнения» картина противоположна (21 %, 22 %, 25 % и 33 % соответственно). Из других агентов часть «патриотов» прислушивается к позиции известных политиков и общественных деятелей (8 %), депутатов и государственных деятелей (7 %), «скорее патриоты» – только к мнению известных политиков и общественных деятелей (8 %), «скорее не патриоты» – к известным политикам, общественным деятелям и блогерам (по 5 %).

Закономерным итогом обозначенных тенденций является ситуация, когда только треть старшеклассников регионов СФО (33 %) поддерживают идею введения обязательного патриотического воспитания в школах и вузах. Это чаще девушки, чем юноши (36 % и 30 % соответственно); учащиеся 9-х и 11-х классов (по 37 %), в возрасте 14 (44 %) и 17 лет (36 %); иденти-

фицирующие себя как «патриоты» (77 %). Сравнивая данные 2020 г. и 2022 г., следует отметить расширение числа сторонников этой идеи (в 2020 г. – 24 %).

Против обязательности патриотического воспитания выступило 42 % респондентов, с равной представленностью в гендерных группах и максимуме недовольства среди 14- и 16-летних, учеников 10 и 11 классов (46 % и 45 %). Интересно, что таковые преобладают не только среди «непатриотов» (68 %), «скорее не патриотов» (61 %), но и среди «скорее патриотов» (42 %).

В качестве основных аргументов обязательности патриотического воспитания указывались потребности: изучения истории и культуры своей страны, развития умения защищать ее, формирования любви к Родине, поддержки политики государства и информирования молодежи об объектах гордости за нее. Противоположная точка зрения обосновывалась гораздо чаще, через необходимость: добровольного и не навязанного формирования патриотизма, разделения образовательного и воспитательного процесса, концентрации воспитательной работы в младших классах («Старшим классам это безразлично, а младшим – необходимо»).

Заключение

Исследование показало значимый рост патриотических настроений в среде учащейся молодежи на фоне более четкого ее размежевания на «патриотов» и «непатрио-

тов» при сокращении количества неопределившихся. Одним из индикаторов данной тенденции выступает расширение включенности школьников, особенно юношей, в патриотические практики. В то же время, их предпочтительной формой для большинства старшеклассников, как в силу их высокой образовательной загруженности, так и возрастных особенностей мировосприятия, выступают мероприятия информационного, историко-патриотического характера, не требующие системного участия.

Параллельно растет положительная оценка основных форм и направлений патриотического воспитания. Однако без дополнительных качественных исследований

сложно интерпретировать выявленное противоречие между ростом числа сторонников идеи обязательного патриотического воспитания в школах и расширением убежденности старшеклассников в индивидуальности чувства патриотизма, а также оценить соотношение главных детерминант этой динамики, в качестве которых можно рассматривать реакцию школьников на внешнюю политику страны, их рефлекссию по поводу эмоциональной консолидации общества «вокруг флага», с одной стороны, и эффективность выстраиваемой системы патриотического воспитания, активизировавшейся после ковидных ограничений и начала СВО, с другой.

Библиографический список

1. Асеев С. Ю. Оценка эффективности патриотического воспитания старшими школьниками регионов Сибирского федерального округа / С. Ю. Асеев, Д. А. Качусов // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2021. № 1. С. 97–106. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-1-97-106>.
2. Асеева Т. А. Новые vs традиционные агенты политической социализации в условиях digital-коммуникации молодежи регионов РФ / Т. А. Асеева, О. С. Киреева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 2 (71). С. 57–64. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_2_57.
3. Асеева Т. А. Представления о патриотизме школьников Сибирского федерального округа / Т. А. Асеева, Я. Ю. Шашкова // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2021. № 1. С. 118–129. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-1-118-129>.
4. Блошко В. В. Социальные факторы эффективности патриотического воспитания граждан России // Социология. 2021. № 6. С. 113–121.
5. Бортник А. Ф. Организация военно-полевых сборов юношей как условие патриотического воспитания / А. Ф. Бортник, М. А. Манасытова // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68–3. С. 42–46.
6. Бурда М. А. Современные особенности становления новых агентов политической социализации молодежи / М. А. Бурда, А. Р. Горчакова, Н. С. Стригина // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15, № 2. С. 99–109.
7. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы», принятая Правительством РФ постановле-

нием № 1493 от 30 декабря 2015 г. URL: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf>. (Дата обращения: 13.11.2022).

8. Гражданская идентичность россиян: современный политический концепт : коллективная монография / Н. А. Баранов, Т. В. Бугайчук, О. А. Коряковцева [и др.]. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. 179 с.

9. Зайко Я. В. Школа как агент политической социализации в современной России: проблемы и перспективы развития / Я. В. Зайко, В. А. Зорин, Е. В. Луканина // Социум и власть. 2022. № 2 (92). С. 53–63. <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2022-2-53-63>.

10. Зиненко В. Е. Патриотическое воспитание российской молодежи: современные реалии // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2019. Т. 25, № 1. С. 145–161. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-1-145-161>.

11. Калинич В. С. Патриотическое воспитание в современном российском обществе: особенности и проблемы развития / В. С. Калинич, О. Ю. Верпатова // Социология. 2022. № 4. С. 110–117.

12. Косых Е. С. Вклад школьных музеев в патриотическое воспитание учащихся / Е. С. Косых, А. И. Чигрина // Педагогический журнал Башкортостана. 2021. № 3. С. 46–52.

13. Литвинов В. А. Об оценке эффективности патриотического и нравственного воспитания // Педагогика и психология образования. 2018. № 4. С. 51–58.

14. Мельник Э. В. Поисковая деятельность как одно из направлений военно-патриотического воспитания молодежи // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2019. № 2(42). С. 183–189.

15. Мурзина И. Я. Перспективные направления патриотического воспитания / И. Я. Мурзина, С. В. Казакова // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 2. С. 155–175. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-2-155-175>.

16. Панфилова Ю. С. Организация патриотического воспитания в вузах полиэтничного региона (на примере Южного федерального округа) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. Т. 4 (70), № S2. С. 127–133.

17. Полтева Т. И. Военно-патриотическое воспитание современной молодежи музейными средствами (на примере бюджетного учреждения Республики Алтай «Национальный музей имени А. В. Анохина») // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2016. № 1(10). С. 84–88.

18. Ростовцева Л. И. Патриотическое воспитание глазами экспертов и школьников / Л. И. Ростовцева, М. Л. Гельфонд, Ю. Е. Мирошина // Социологические исследования. 2019. № 8. С. 75–83. <https://doi.org/10.31857/S013216250006163-2>.

19. Сазанова М. Л. Военно-патриотическое воспитание старших подростков во внеурочной деятельности / М. Л. Сазанова, Н. В. Русских // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2021. № 6 (59). С. 70–80.

20. Самсонова Т. Н. Роль СМИ в политической социализации современной российской молодежи / Т. Н. Самсонова, Е. С. Наумова // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 166–187. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2020-26-1-166-187>.

21. Семин Р. А. Особенности патриотического воспитания школьников с использованием средств физической культуры, военно-спортивных и народных игр / Р. А. Семин, М. А. Соломченко, Р. А. Прохоров // Наука–2020. 2021. № 9 (54). URL: [http://nauka-2020.ru/VKN_9\(54\)2021.pdf](http://nauka-2020.ru/VKN_9(54)2021.pdf). (Дата обращения: 13.11.2022).

22. Тарасова Е. Г. Семья как агент политической социализации // Социально-политические науки. 2018. № 5. С. 20–27.

23. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>. (Дата обращения: 01.12.2022).

24. Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» национального проекта «Образование» на 2021–2024 гг. URL: http://cpvrb.ru/programmy/federalnyj_proekt_patrioticheskoe_vospitanie_grazhdan_rossijskoj_federacii_nacionalnogo_proekta_obrazovanie_na_20212024_gg/. (Дата обращения: 13.11.2022).

25. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 1 сентября 2021 года).

26. Хорина Г. П. Патриотическая направленность массовых праздников современной России и молодежь / Г. П. Хорина, Д. А. Стрельцова // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 4. С. 184–190. <https://doi.org/10.17805/zpu.2019.4.16>.

27. Laruelle M. Patriotic youth clubs in Russia. Professional niches, cultural capital and narratives of social engagement // Europe-Asia studies. 2015. Vol. 67, No. 1. P. 8–27.

28. Le Huérou A. Where does the motherland begin? Private and public dimensions of contemporary russian patriotism in schools and youth organisations: A view from the field // Europe-Asia studies. 2015. Vol. 67, No. 1. P. 28–48.

29. Volkov Y.G. Civic patriotism among young sportsman in the South of Russia: Sociological analysis and diagnostics / Y. G. Volkov, E. Y. Kolesnikova, Y. A. Aslanov, V. O. Vagina // Journal of human sport and exercise. 2021. Vol. 16(3proc). P. 1244–1252. <https://doi.org/10.14198/jhse.2021.16.Proc3.40>.

Reference list

1. Aseev S. Ju. Ocenka jeffektivnosti patrioticheskogo vospitanija starshimi shkol'nikami regionov Sibirskogo federal'nogo okruga = Assessment of patriotic education effectiveness by senior schoolchildren in regions of the Siberian Federal District / S. Ju. Aseev, D. A. Kachusov // Vestnik RUDN. Serija: Politologija. 2021. № 1. S. 97–106. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-1-97-106>.

2. Aseeva T. A. Novye vs tradicionnye agenty politicheskoy socializacii v uslovijah digital-kommunikacii molodjozhi regionov RF = New vs traditional agents of political socialization in the context of digital communication of youth in the regions of the Russian Federation / T. A. Aseeva, O. S. Kireeva // Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura. 2022. № 2 (71). S. 57–64. https://doi.org/10.54398/1818510H_2022_2_57.

3. Aseeva T. A. Predstavlenija o patriotizme shkol'nikov Sibirskogo federal'nogo okruga = Ideas about the schoolchildren patriotism in the Siberian Federal District / T. A. Aseeva, Ja. Ju. Shashkova // Vestnik RUDN. Serija: Politologija. 2021. № 1. S. 118–129. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-1-118-129>.

4. Bloshko V. V. Social'nye faktory jeffektivnosti patrioticheskogo vospitaniya grazhdan Rossii = Social factors of effectiveness in patriotic education of Russian citizens // Sociologija. 2021. № 6. S. 113–121.
5. Bortnik A. F. Organizacija voenno-polevyh sborov junoshej kak uslovie patrioticheskogo vospitaniya = Organization of military field training for young men as condition of patriotic education / A. F. Bortnik, M. A. Manasytova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2020. № 68–3. S. 42–46.
6. Burda M. A. Sovremennye osobennosti stanovleniya novyh agentov politicheskoy socializacii molodezhi = Modern features of formation of new agents of youth's political socialization / M. A. Burda, A. R. Gorchakova, N. S. Strigina // Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk. 2020. T. 15, № 2. S. 99–109.
7. Gosudarstvennaja programma «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2016 – 2020 gody», prinjataja Pravitel'stvom RF postanovleniem № 1493 ot 30 dekabrya 2015 g. = State program “Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2016-2020”, adopted by the Government of the Russian Federation by Resolution No. 1493 dated from December 30, 2015. URL: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf>. (Data obrashhenija: 13.11.2022).
8. Grazhdanskaja identichnost' rossijan: sovremennyy politicheskij koncept Civil identity of Russians: a modern political concept: kollektivnaja monografija / N. A. Baranov, T. V. Bugajchuk, O. A. Korjakovceva [i. dr.]. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2022. 179 s.
9. Zajko Ja. V. Shkola kak agent politicheskoy socializacii v sovremennoj Rossii: problemy i perspektivy razvitija School as an agent of political socialization in modern Russia: problems and development prospects / Ja. V. Zajko, V. A. Zorin, E. V. Lukani-na // Socium i vlast'. 2022. № 2 (92). С. 53–63. <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2022-2-53-63>.
10. Zinenko V. E. Patrioticheskoe vospitanie rossijskoj molodezhi: sovremennye realii Patriotic education of Russian youth: modern realities // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sociologija i politologija. 2019. T. 25, № 1. S. 145–161. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-1-145-161>.
11. Kalinich V. S. Patrioticheskoe vospitanie v sovremennom rossijskom obshhestve: osobennosti i problemy razvitija = Patriotic education in modern Russian society: features and development problems / V. S. Kalinich, O. Ju. Verpatova // Sociologija. 2022. № 4. S. 110–117.
12. Kosyh E. S. Vklad shkol'nyh muzeev v patrioticheskoe vospitanie uchashihhsja = Contribution of school museums to patriotic education of students / E. S. Kosyh, A. I. Chigrina // Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. 2021. № 3. S. 46–52.
13. Litvinov V. A. Ob ocenke jeffektivnosti patrioticheskogo i нравstvennogo vospitaniya = On assessing effectiveness of patriotic and moral education // Pedagogika i psihologija obrazovaniya. 2018. № 4. S. 51–58.
14. Mel'nik Je.V. Poiskovaja dejatel'nost' kak odno iz napravlenii voenno-patrioticheskogo vospitaniya molodezhi = Search activity as one of military-patriotic education directions for young people // Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2019. № 2(42). S. 183-189.

15. Murzina I. Ja. Perspektivnye napravlenija patrioticheskogo vospitaniya = Promising areas of patriotic education / I. Ja. Murzina, S. V. Kazakova // *Образование и наука*. 2019. Т. 21, № 2. С. 155–175. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-2-155-175>.

16. Panfilova Ju. S. Organizacija patrioticheskogo vospitaniya v vuzah polijetnichnogo regiona (na primere Juzhnogo federal'nogo okruga) = Organizing patriotic education in universities in multi-ethnic region (using the example of the Southern Federal District) // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernad'skogo. Sociologija. Pedagogika. Psihologija*. 2018. Т. 4 (70), № S2. С. 127–133.

17. Polteva T. I. Voenno-patrioticheskoe vospitanie sovremennoj molodezhi muzejnymi sredstvami (na primere bjudzhetnogo uchrezhdenija Respubliki Altaj «Nacional'nyj muzej imeni A. V. Anohina») = Military-patriotic education of modern youth by means of museum funds (on the example of the budgetary institution of the Altai Republic “A. V. Anokhin National Museum”) // *Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*. 2016. № 1(10). С. 84–88.

18. Rostovceva L. I. Patrioticheskoe vospitanie glazami jekspertov i shkol'nikov = Patriotic education through the eyes of experts and schoolchildren / L. I. Rostovceva, M. L. Gel'fond, Ju. E. Miroshina // *Sociologicheskie issledovanija*. 2019. № 8. С. 75–83. <https://doi.org/10.31857/S013216250006163-2>.

19. Sazanova M. L. Voenno-patrioticheskoe vospitanie starshih podrostkov vo vneurochnoj dejatel'nosti = Military-patriotic education of older adolescents in extracurricular activities / M. L. Sazanova, N. V. Russkih // *Mir pedagogiki i psihologii: mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal*. 2021. № 6 (59). С. 70–80.

20. Samsonova T. N. Rol' SMI v politicheskoy socializacii sovremennoj rossijskoj molodezhi = The role of the media in political socialization of modern Russian youth / T. N. Samsonova, E. S. Naumova // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija*. 2020. Т. 26, № 1. С. 166–187. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2020-26-1-166-187>

21. Semin R.A. Osobennosti patrioticheskogo vospitaniya shkol'nikov s ispol'zovaniem sredstv fizicheskoy kul'tury, voenno-sportivnyh i narodnyh igr = Features of patriotic education of schoolchildren by means of physical education, military-sports and folk games / R.A. Semin, M.A. Solomchenko, R.A. Prohorov // *Nauka–2020*. 2021. № 9 (54). URL: [http://nauka-2020.ru/VKN_9\(54\)2021.pdf](http://nauka-2020.ru/VKN_9(54)2021.pdf). (Data obrashhenija: 13.11.2022).

22. Tarasova E. G. Sem'ja kak agent politicheskoy socializacii = Family as an agent of political socialization // *Social'no-politicheskie nauki*. 2018. № 5. С. 20–27.

23. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniju i ukrepleniju tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» = Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 No. 809 “On the approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values”. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>. (Data obrashhenija: 01.12.2022).

24. Federal'nyj proekt «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii» nacional'nogo proekta «Образование» na 2021-2024 gg. = Federal project “Patriotic education of citizens in the Russian Federation” of the national project “Education” for

2021-2024.

URL:

http://cpvrb.ru/programmy/federalnyj_proekt_patrioticheskoe_vospitanie_grazhdan_rossijskoj_federacii_nacionalnogo_proekta_obrazovanie_na_20212024_gg/.
(Data obrashhenija: 13.11.2022).

25. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2012 № 273-FZ (v red. ot 1 sentjabrja 2021 goda) = Federal law “On Education in the Russian Federation” of 29.12.2012 No. 273-FZ (amended on September 1, 2021).

26. Horina G. P. Patrioticheskaja napravlenost' massovyh prazdnikov sovremennoj Rossii i molodezh' = Patriotic orientation of mass holidays in modern Russia and young people / G. P. Horina, D. A. Strel'cova // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2019. № 4. S. 184–190. <https://doi.org/10.17805/zpu.2019.4.16>.

27. Laruelle M. Patriotic youth clubs in Russia. Professional niches, cultural capital and narratives of social engagement // Europe-Asia studies. 2015. Vol. 67, No. 1. P. 8–27.

28. Le Huérou A. Where does the motherland begin? Private and public dimensions of contemporary russian patriotism in schools and youth organisations: A view from the field // Europe-Asia studies. 2015. Vol. 67, No. 1. P. 28–48.

29. Volkov Y.G. Civic patriotism among young sportsman in the South of Russia: Sociological analysis and diagnostics / Y. G. Volkov, E. Y. Kolesnikova, Y. A. Aslanov, V. O. Vagina // Journal of human sport and exercise. 2021. Vol. 16(3proc). R. 1244–1252. <https://doi.org/10.14198/jhse.2021.16.Proc3.40>.

Статья поступила в редакцию 20.04.2023; одобрена после рецензирования 12.05.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted on 20.04.2023; approved after reviewing 12.05.2023; accepted for publication on 01.06.2023